

УДК 347.7

Милашова Екатерина Андреевна
Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова

Высшая школа государственного аудита

Россия, Москва

milashova.yekaterina@yandex.ru

Milashova Ekaterina

Lomonosov Moscow State University

Higher School of Public Audit

Russia, Moscow

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУДЬБА ОБНАРУЖЕННЫХ АКТИВОВ ЛИКВИДИРОВАННОЙ КОМПАНИИ

Аннотация: в статье автор исследует вопрос о правовой природе обнаруженных активов ликвидированного юридического лица, а также процедуры их распределения. Делается вывод о том, что процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица носит *sui generis* характер и служит дополнительным гарантом прав кредиторов и участников ликвидированной компании. В работе автор акцентирует внимание на таких аспектах процедуры распределения обнаруженного имущества, как лица, уполномоченные на ее инициирование, содержание, срок инициирования и его правовая природа.

Ключевые слова: процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, прекращение юридического лица, правопреемство, арбитражный управляющий, торги.

LEGAL NATURE OF THE DISCOVERED ASSETS OF THE LIQUIDATED COMPANY

Annotation: in the article, the author investigates the issue concerning the legal nature of the discovered assets of the liquidated legal entity, as well as the procedure of their distribution. It is concluded that the procedure of the liquidated legal entity's discovered assets distribution is sui generis in nature and serves as an additional guarantor of rights of the liquidated company's creditors and participants. In the paper, the author focuses on such aspects of the procedure of distribution of discovered assets as authorized persons for its initiation, content, term of initiation and its legal nature.

Key words: procedure of distribution of liquidated legal entity's discovered property, termination of legal entity, legal succession, arbitration manager, tender.

Правовая природа процедуры распределения обнаруженного имущества

Согласно общему постулату, немыслимо существование бессубъектных прав и обязанностей [76, с. 126]. Вместе с тем в современной литературе получила распространение противоположная концепция [29], сторонники которой приводят в пример наследственную массу, являющуюся с момента открытия наследства и до момента его принятия наследниками или перехода к государству совокупностью бессубъектных прав и обязанностей [32, с. 727]. Представляется, что ФЗ № 99 [1] установил подобный режим для такого правового явления, как имущество ликвидированного юридического лица, ведь в соответствии с прямым законодательным указанием ликвидация юридического лица влечет прекращение его правосубъектности (п. 3 ст. 49 ГК РФ). В результате права на обнаруженное после ликвидации юридического лица имущество, находившиеся в обладании юридического лица до момента внесения записи о ликвидации, существуют без привязки к какому-либо субъекту.

Альтернативные подходы к определению правового режима обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица также распространены в доктрине. Так, была выдвинута концепция о том, что ликвидированное юридическое лицо сохраняет некоторые элементы правосубъектности в течение пяти лет после внесения записи о его ликвидации (концепция *agonia perpetua*) [30]. Другой подход заключается в том, что право на имущество ликвидированного юридического лица принадлежит в действительности некоему абстрактному сообществу заинтересованных лиц – кредиторов и претендующих на ликвидационную квоту бывших участников. Представляется, что такой подход противоречит разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВС № 6 о том, что участники и кредиторы ликвидированного юридического лица не вправе самостоятельно реализовывать обнаруженное право требования, ранее принадлежавшее этому юридическому лицу, путем обращения с требованием к должнику по соответствующему обязательству [4]. Разъяснения косвенно позволяют сделать вывод о том, что правопреемства сообществом кредиторов ликвидированного юридического лица в отношении его имущества, которое не было обнаружено в процессе его ликвидации, не происходит. Потому представляется спорным утверждение о наличии абсолютного права на неучтенные активы ликвидированного юридического лица, принадлежащего сообществу его кредиторов и участников [34, с. 1480]. Такие лица наделяются лишь правом на участие в распределении аккумулируемых арбитражным управляющим в рамках процедуры денежных средств.

Процедура распределения имущества ликвидированного юридического лица, регламентированная п. 5.2 ст. 64 ГК РФ – новое для российского правопорядка явление. Согласно первоначальной идее разработчиков проекта Концепции развития законодательства о юридических лицах, при обнаружении такого имущества должно было происходить восстановление юридического

лица как субъекта права и, как следствие, возобновление процедуры его ликвидации, в ходе которой это имущество подлежало бы распределению. Новая же процедура не предполагает воссоздание юридического лица как субъекта права и имеет своим содержанием удовлетворение требований заинтересованных лиц за счет обнаруженной бессубъектной имущественной массы. На практике нередки случаи, когда при обнаружении имущества ликвидированного юридического лица в обход указанной процедуры подаются иски об определении судьбы такого имущества посредством норм о правопреемстве (истцами выступают бывшие участники, заявляющие требование о признании права собственности) [12] либо о бесхозяйном имуществе [8; 9; 10], в удовлетворении которых суды отказывают ввиду наличия специального регулирования.

Дискуссии об целесообразности упрощения порядка распределения имущества юридического лица посредством введения данной процедуры до сих пор ведутся между представителями научного сообщества. Противники нового механизма видят основным его недостатком правовую неопределенность, складывающуюся относительно принадлежности прав на обнаруженное имущество. Некоторые авторы не усматривают проблем в указанном отсутствии правовой определенности и говорят о том, что цель появления п. 5.2 ст. 64 ГК не в создании изящных конструкций, которые бы вписывались в теоретические представления о должном, а в эффективном решении существующих проблем [31]. Согласиться с таким подходом не представляется возможным, ибо в действительности правовая неопределенность обусловила появление на практике ряда вопросов (в частности, по какому основанию (первоначальному, производному) будет считаться возникшим право собственности приобретателя обнаруженного имущества в случае его реализации? Если имеет место производное приобретение права собственности, то чьим правопреемником

становится лицо-приобретатель? К кому предъявлять требование в случае, если обнаруженное имущество будет реализовано и окажется с недостатками?).

Ряд юристов отмечает, что идея разработчиков соответствующего законоположения не удалась, так как новая процедура по существу все равно предполагает возрождение юридического лица как субъекта права, а значит и переход прав на имущество при реализации происходит непосредственно от такого лица. Подобный вывод о частичном восстановлении гражданской правоспособности ликвидированного юридического лица не раз делался и в судебной практике [21].

Предметом обсуждений является также вопрос о правовой природе процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (ликвидационная, банкротная, *sui generis*). Несмотря на то, что абз. 3 п. 5.2. ст. 64 ГК РФ прямо говорит о применении правил о ликвидации к рассматриваемой процедуре, все же представляется, что от ликвидации она отличается существенно: юридическое лицо формально не воссоздается, а арбитражный управляющий, назначаемый для проведения такой процедуры, действует от своего имени, в отличие от ликвидатора, действующего от имени ликвидируемой организации. Кроме того, процедура ограничивается распределением конкретного обнаруженного имущества и не предполагает поиск иной имущественной массы, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, а потому круг обязанностей арбитражного управляющего существенно уже. Потому в судебной практике можно наблюдать вывод о том, что правила ГК РФ о ликвидации к процедуре распределения обнаруженного имущества применяются не полностью, а лишь в части таких положений, как, например, публикация сообщения о введении процедуры, оставление списка требований кредиторов и распределение между ними имущества в порядке предусмотренной п. 1 ст. 64 ГК РФ очередности [22].

При обсуждении банкнотной природы процедуры в литературе отмечается, что положения законодательства о банкротстве к данной процедуре применяются фрагментарно, например, в части особенностей деятельности арбитражного управляющего, и не могут противоречить существу рассматриваемой процедуры [36]. Отметим, что в немецком праве существует схожая с рассматриваемой процедура, регулируемая, однако, законодательством о несостоятельности и предполагающая возбуждение дела о банкротстве в отношении имущественной массы ликвидированного юридического лица [39]. При этом, в отличие от российского арбитражного управляющего, назначаемого для проведения рассматриваемой процедуры, в Германии управляющий наделен полномочиями по поиску имущества ликвидированного юридического лица [28].

Итак, представляется, что в российской действительности процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица имеет самостоятельную (*sui generis*) правовую природу и служит дополнительным гарантом обязательственных прав кредиторов, а также корпоративных прав участников юридического лица.

Уполномоченные на инициирование процедуры лица

В судебной практике сформировались различные подходы к определению круга заинтересованных лиц, наделенных правом инициирования рассматриваемой процедуры. Прежде всего отметим, что ВС РФ неоднократно обращал внимание на отсутствие законодательного требования о необходимости лица подтвердить его заинтересованность вступившим в законную силу решением суда для того, чтобы такое лицо считалось надлежащим заявителем при инициировании процедуры [14; 15; 16]. Исчерпывающий перечень лиц – надлежащих заявителей по соответствующей категории дел не установлен, а потому обязанностью суда является осуществление в каждом конкретном деле проверки наличия заинтересованности иницирующего процедуру лица [16].

Так, ВС РФ не усмотрел наличие заинтересованности, являющейся условием для инициирования рассматриваемой процедуры, у акционерного общества, акциями которого владело ликвидированное юридическое лицо, но указал при этом на недопустимость ситуации, при которой акции считаются размещенными среди утративших правосубъектность лиц, а потому приравнял такую ситуацию к утрате акционером интереса в участии и допустил в подобном случае применение аналогии закона, а именно положений Закона об акционерных обществах, определяющих порядок выкупа обществом собственных акций [17].

Обозначим далее наиболее распространенные категории надлежащих с позиции судов заявителей по рассматриваемой категории дел.

1. Участники ликвидированного юридического лица

Чаще всего на практике процедура распределения имущества ликвидированного юридического лица иницируется его бывшими участниками, заинтересованность которых обусловлена их правом на ликвидационную квоту, являющимся неотъемлемой составляющей корпоративных прав участников коммерческой корпорации. Следует иметь в виду тот факт, что даже если ликвидирована была компания одного лица и впоследствии ее имущество было обнаружено, такое имущество автоматически не переходит ее единственному участнику: он вправе получить это имущество лишь прибегнув к рассматриваемой процедуре [13].

2. Кредиторы ликвидированного юридического лица

Зачастую в качестве инициаторов процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица выступают его кредиторы, обоснованность прав требования которых устанавливается судом при рассмотрении дела о распределении имущества ликвидированного должника [18]. Прежде всего, речь идет о кредиторах, требования которых не были в

полной мере удовлетворены в рамках дела о банкротстве ликвидированного юридического лица в связи с недостаточностью имущества последнего.

Возникает вопрос: могут ли объявиться кредиторы ликвидированного юридического лица в ситуации, когда последнее было ликвидировано в рамках процедуры добровольной ликвидации? В силу прямого указания закона в случае, если при добровольной ликвидации выясняется, что имущества юридического лица недостаточно для проведения расчетов со всеми его кредиторами, ликвидатор обязан обратиться в суд с заявлением об инициировании процедуры банкротства (абз. 2 п. 4 ст. 63 ГК РФ). Таким образом при наличии у юридического лица непогашенных требований, отраженных в ликвидационном балансе, налоговый орган не утвердит соответствующий баланс, и, как следствие, откажет в регистрации факта ликвидации. Практике также известны случаи, когда юридическое лицо представляет в налоговый орган нулевой баланс при фактическом наличии у него непогашенных требований, заявленных кредиторами в надлежащий срок после начала процедуры ликвидации. В подобных ситуациях решение налогового органа о регистрации ликвидации юридического лица суд признает недействительным по заявлению кредиторов, чьи требования не были отражены в ликвидационном балансе [11], а потому рассматриваемая процедура здесь не применима.

На практике может возникнуть ситуация, когда при добровольной ликвидации или при инициировании налоговым органом в отношении юридического лица процедуры исключения из реестра как недействующего кредиторы в установленный срок не заявили свои требования. В подобных случаях суды, как правило, отказывают в удовлетворении требований таких кредиторов об оспаривании решения налогового органа о регистрации ликвидации либо об исключении юридического лица как недействующего из реестра, обосновывая свою позицию тем, что разумный и добросовестный участник гражданского оборота не лишен возможности контролировать

надлежащим образом опубликованные юридически значимые решения в отношении своего контрагента по сделке [6]. Соответственно, неблагоприятные последствия неосмотрительного бездействия кредитора в такой ситуации не могут быть возложены на регистрирующий орган. Вместе с тем, такие неосмотрительные кредиторы имеют дополнительную гарантию, предусмотренную п. 5.2 ст. 64 ГК.

3. Арбитражный управляющий в деле о банкротстве юридического лица

Заинтересованным лицом, наделенным правом на инициирование рассматриваемой процедуры, является также арбитражный управляющий юридического лица в случае, если последнее было ликвидировано после завершения его банкротства, а в рамках дела о банкротстве требования всех кредиторов полностью удовлетворены не были ввиду недостаточности имущества. Заинтересованность арбитражного управляющего суды обосновывают со ссылкой на п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве об общем требовании к арбитражному управляющему в виде его добросовестных и разумных действий в интересах должника, кредиторов и общества [16].

Содержание процедуры

Представляется, что с точки зрения содержания рассматриваемая процедура заключается в исполнении арбитражным управляющим обязанности по конвертации обнаруженной имущественной массы в денежные средства и в последующем распределении их среди кредиторов по принципу *pro rata*, а также среди участников ликвидированной организации, но лишь при полном удовлетворении требований первой категории заинтересованных лиц [34, с. 1476]. Соответственно, категорически неправильно исходить из буквальной трактовки названия процедуры при определении ее содержания: никакого распределения обнаруженного имущества между заинтересованными лицами в натуре в том случае, когда среди них есть кредиторы, не происходит. Однако учитывая тот факт, что к процедуре распределения обнаруженного имущества

ликвидированной компании субсидиарно применяются нормы ГК РФ о ликвидации, следует иметь в виду следующее: в отсутствие у ликвидированной компании кредиторов подлежит применению п. 8 ст. 64 ГК РФ, из содержания которого вытекает, что имущество ликвидированной компании передается ее учредителям (участникам). Следовательно, правила о распределении имущества ликвидированной компании в ситуации, когда в качестве заявителей выступают только ее акционеры (участники), идентичны правилам о распределении ликвидационной квоты при ликвидации юридического лица и не предполагают реализацию обнаруженного имущества на торгах.

Как в литературе, так и в судебной практике можно встретить немало позиций, сводящихся к ограниченному подходу к содержанию рассматриваемой процедуры. Так, отмечается, что арбитражный управляющий в отношении обнаруженного имущества наделяется правами и обязанностями лишь организационного характера, обеспечивающими его реализацию на торгах [33]. Зачастую суды нижестоящих инстанций приходят к выводу о том, что в рамках рассматриваемой процедуры не могут рассматриваться какие-либо споры, например, споры о праве ликвидированного юридического лица [23]. Однако ВС РФ, не соглашаясь с подобными позициями нижестоящих судов, напоминает, что п. 5.2. ст. 64 ГК РФ прямо предусматривает применение указанной процедуры к обнаруженным правам требования ликвидированного юридического лица [20], относительно обоснованности которых не исключено возникновение споров.

Соответственно, более правильным представляется широкий подход к содержанию рассматриваемой процедуры, предполагающий не только реализацию в рамках нее обнаруженного имущества на торгах, но и, в частности, осуществление арбитражным управляющим прав требований ликвидированного дебитора, а также совершение им иных действий, направленных на увеличение подлежащего распределению между заинтересованными лицами денежного

фонда за счет обнаруженного имущества. Такой подход был поддержан ВС РФ в деле, в котором в качестве обнаруженного имущества выступила доля участия ликвидированного юридического лица в уставном капитале другого юридического лица, переход которой третьим лицам был запрещен. Суд сделал вывод, что ограничение на переход доли не препятствует проведению процедуры распределения обнаруженного имущества: распределению подлежит право требования выплаты действительной стоимости доли [5]. В другом деле СИП заключил, что поскольку право на продление срока действия исключительного права на товарный знак является иным правом в смысле ст. 1226 ГК РФ, имущественным по своей природе, оно также относится к имуществу, которое могло быть выявлено на основании п. 5.2. ст. 64 ГК РФ. Совершение арбитражным управляющим действий по продлению позволяет включить исключительное право на товарный знак в состав распределяемого имущества [27]. Практике известен и случай инициирования рассматриваемой процедуры в отношении обнаруженного права ликвидированного юридического лица на возврат излишне уплаченных в счет налога денежных средств [24].

Актуальна на практике и проблема недействительности сделок, стороной которых является ликвидированное юридическое лицо. Представляется, что в случае обнаружения ничтожной сделки арбитражный управляющий вправе обратиться с иском о возврате переданного по такой сделке имущества, что не будет считаться поиском имущества [25]. Более противоречивой является ситуация, когда сделка с участием ликвидированного юридического лица оспаривается. При таком положении дел возникает целый ряд вопросов: можно ли считать обнаружение права на оспаривание обнаружением имущества в смысле п. 5.2. ст. 64 ГК РФ? Действовать ли в таком случае через рассматриваемую процедуру? Или действия по реализации права на оспаривание следует считать поиском имущества, на что у арбитражного управляющего нет полномочий, а потому следует возобновлять процедуру ликвидации? Представляется, что для

разрешения обозначенных вопросов следует обратиться к сформировавшемуся в доктрине подходу к рассмотрению права на оспаривание как права имущественного, имеющего некую материальную ценность [38], из чего вытекает, что обнаружение такого права можно считать обнаружением имущества в контексте п. 5.2. ст. 64 ГК РФ. Данная позиция была воспринята и в судебной практике [21].

Вопрос о сроках в рамках процедуры

В силу п. 5.2 ст. 64 ГК РФ процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть инициирована в течение пяти лет с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации. Федеральный закон, включивший рассматриваемую процедуру в ГК РФ, установил применение п. 5.2 ст. 64 ГК РФ (в том числе правило о пресекательности срока) к правоотношениям, возникшим до вступления его в силу, что вызвало негодование со стороны заинтересованных лиц [26], которые при оспаривании конституционности такого законоположения, наделяющего п. 5.2 ст. 64 ГК РФ свойством ретроактивности, дошли (хотя и безуспешно) до Конституционного суда [2].

Вопрос о течении срока исковой давности предъявления требований кредиторов ликвидированного юридического лица не решен на практике. Представляется правильным подход, заключающийся в том, что течение соответствующего срока приостанавливается в момент внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица. Обнаружение же имущества такого юридического лица возобновляет течение срока исковой давности.

Какова судьба имущества ликвидированного юридического лица, обнаруженного по истечении пятилетнего срока с момента ликвидации? На пресекательную природу срока инициирования рассматриваемой процедуры обратил внимание КС РФ [2], а потому по его истечении заинтересованное лицо уже не сможет прибегнуть к такому механизму определения судьбы

обнаруженного имущества. При этом ряд авторов убежден, что вопрос о судьбе имущества за пределами срока следует разрешать по правилам, предусмотренным ст. 225 ГК РФ для бесхозяйного имущества [30].

Заключение

Представляется, что рассматриваемый механизм распределения обнаруженного имущества отвечает практическим потребностям, для удовлетворения которых он был имплементирован, ибо, будучи направленным на предоставление дополнительных гарантий для реализации прав требований кредиторов и корпоративных прав участников ликвидированного юридического лица [3], со своей близлежащей функцией он в действительности справляется. Вместе с тем, нельзя не согласиться с авторами, отмечающими недостаточную детализацию порядка реализации механизма, порождающую массу вопросов на практике [35]. В этой связи существует необходимость в более точной проработке содержащегося в п. 5.2. ст. 64 ГК РФ регулирования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // "Российская газета", N 101, 07.05.2014.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 N 3141-О // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2022 N 2754-О // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации"

Федерации о прекращении обязательств" (Абз. 3 п. 41)// "Российская газета", N 136, 25.06.2020.

5. "Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 4 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) (П. 16) // СПС «Консультант Плюс».

6. Определение Верховного Суда РФ от 09.02.2018 N 305-КГ17-22150 по делу N А40-53969/2017 // СПС «Консультант-Плюс».

7. Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2021 N 301-ЭС20-5843 по делу N А43-7619/2019 // СПС «Консультант Плюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2021 N 304-ЭС21-11230 по делу N А75-18996/2019 // СПС «Консультант Плюс».

9. Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2021 N 304-ЭС21-12283 по делу N А45-12881/2020// СПС «Консультант – Плюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2021 N 304-ЭС21-12087 по делу N А75-15245/2019// СПС «Консультант – Плюс».

11. Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2022 N 303-ЭС22-2047 по делу N А73-20207/2020 // СПС «Консультант Плюс».

12. Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2022 N 309-ЭС22-3007 по делу N А76-48399/2019 // СПС «Консультант Плюс».

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.07.2017 N 78-КГ17-46 // СПС «Консультант Плюс».

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2022 по делу N 305-ЭС21-28884, А40-201403/2020// СПС «Консультант – Плюс».

15. Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.05.2022 г. N 305-ЭС21-20375 по делу N А40-212360/2020// СПС «Консультант – Плюс».

16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 N 304-ЭС21-14144 по делу N А03-9018/2019 // СПС «Консультант – Плюс».

17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2023 N 305-ЭС22-13675 по делу N А40-146631/2021 // СПС «Консультант Плюс».

18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2022 N 305-ЭС21-19154 по делу N А40-160555/2020 // СПС «Консультант Плюс».

19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 N 304-ЭС21-14144 по делу N А03-9018/2019 // СПС «Консультант – Плюс».

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2022 по делу N 305-ЭС21-28884, А40-201403/2020 // СПС «Консультант Плюс».

21. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2019 N Ф09-1417/19 по делу N А07-9019/2017 // СПС «Консультант Плюс».

22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 N Ф05-21992/2019 по делу N А40-102850/2018 // СПС «Консультант Плюс».

23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2021 N Ф05-29568/2021 по делу N А40-201403/2020 // СПС «Консультант Плюс».

24. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.07.2021 N Ф04-3644/2021 по делу N А67-6711/2020 // СПС «Консультант Плюс».

25. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.08.2022 N Ф10-3186/2022 по делу N А64-9370/2020 // СПС «Консультант Плюс».

26. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.05.2021 N Ф07-4989/2021 по делу N А56-39411/2020 // СПС «Консультант Плюс».

27. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 31.01.2020 N С01-1334/2019 по делу N СИП-476/2019 // СПС «Консультант Плюс».

28. Анашкин С.П. Теория персонифицированной конкурсной массы, «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2022, N 10.

29. Бабаев А.Б., Бабкин С.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Тарасенко Ю.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики (в двух томах: том второй; под общ. ред. д.ю.н. В.А. Белова; 2-е изд., стереотип.). Очерк 16. – «Юрайт», 2015 г. // СПС «Гарант».

30. Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Г. Проблема правосубъектности прекращенного юридического лица // СПС «Консультант Плюс».

31. Бычков А. Раздел имущества закрытой компании. «ЭЖ-Юрист», 2017, № 43.

32. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - 784 с.

33. Емалтынов А.Р. Процессуальные аспекты открытия процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2022, N 2.

34. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022. Комментарий к ст. 419 (Далее – «Глосса»).

35. Касьянов А.С. Отдельные особенности процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации. Журнал "Гражданин и право", N 6, июнь 2023 г., с. 87-94, N 7, июль 2023 г., с. 80-88.

36. Лаптев В. А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты). «Юрист», 2020, № 12.

37. Шершеневич Г.Ф. Ш 50 Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 832 с.

38. Ягельницкий А.А. Наследственное преемство в праве на оспаривание сделки, «Вестник гражданского права», 2010, N 5.

39. § 11 Zulässigkeit des Insolvenzverfahrens, Insolvenzordnung (InsO) // Режим доступа URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/>